

Глава 6: Новый тренер?

10 лет спустя

Я наклоняюсь влево, пропуская молнию без вреда для себя, и бегу к своему противнику. Призвав свою собственную молнию в руки, я пытаюсь ударить ее по голове, получая в ответ пощечину. Напитанная молнией рука врезается в землю, и молния рассеивается, оставляя лишь дыру в земле. Не останавливаясь, я поворачиваю свое тело и бью ее локтем в живот, отчего она хрюкает, и тут же подпрыгиваю, чтобы ударить ее по лицу.

Мама использует свою силу и отталкивает меня назад, в результате чего удар пролетает мимо ее тела на два метра. Но... ее ждет сюрприз. Лезвие ветра, выпущенное моим ударом, направляется к широко раскрытым глазам моей матери. Оправившись от шока, мама направляет ладонь на лезвие и вызывает вокруг себя небольшой торнадо, в результате чего лезвие врезается в него.

Вздохнув в отчаянии, я говорю:

- На этот раз ты почти попалась!

Мать усмехается и просто смахивает пыль со своего плеча. Она говорит:

- Почти - это не победа, Теос. Попробуй еще раз.

За годы, прошедшие с начала моих занятий, я пропустил через себя все, чему мать могла меня научить. Конечно, начальные упражнения заняли у меня много времени, но оно того стоило. Почти 2 года я занимался только манипуляциями с деревьями и растениями, а также упражнениями с отягощениями. Если раньше, в самом начале, я мог просто вырастить небольшой саженец и немного управлять им, то теперь я мог сделать это практически с любым деревом вокруг меня. Я начал тренироваться в Мокутоне, как это делал Хаширама, выращивая деревья без семени, но это все еще было медленно. Как только я начал заниматься Мокутоном, я понял, что очень легко устаю, когда использую свою... Магию. Я не могу назвать ее просто энергией, потому что она у меня двух видов. И это не две части Чакры. Магия досталась мне от моей матери Геи, с присущей ей связью с планетой Земля и окружающими ее Универсальными Энергиями. Это также дало мне возможность манипулировать погодой, в чем я все еще был профаном. Я мог только имитировать элементы Молнии и Ветра, но только если они находились близко к моим телам. Лезвие ветра - это предел моей досягаемости, и я только-только научился это делать.

Что касается моей мамы Мадонны, это была проблема. Я знаю, во мне есть Космическая энергия, и связь с... чем-то. Но как бы я ни старался, я не могу ее использовать. Ничего из того, что я пробовал, до сих пор не сработало. Даже дурацкое культивирование, на запоминание которого я потратил месяцы. Поэтому я просто решил больше сосредоточиться на дарах матери.

Природа. Все мое господство - это природа. Я могу разговаривать с животными, манипулировать растениями, и я могу контролировать стихии. Контролировать. Не просто накладывать на кого-то заклинания стихий, а контролировать. То есть, я смогу, когда освою их.

Когда мать сочла меня готовым к обучению управлению стихиями, она начала учить меня сражаться. Несмотря на свою мягкость, она безжалостна, когда дело доходит до драки. По ее словам, она - самое сильное существо на планете, как физически сильнейшее, и может победить каждого из Небесных Отцов в испытании силы. Она просто предпочитает не

сражаться, а искать мирное решение. Под ее руководством я провел 5 лет, обучаясь простому бою, используя все уловки в рукавах, и когда их применять. Как вы только что видели, я все еще не был достаточно искусен, чтобы победить ее. И я точно знаю, что она сдерживается. После этого она начала с настоящих стихий. Для этого я черпал вдохновение из аниме, которое, на удивление, до сих пор помню. Наруто. Ну, не то чтобы удивительно. Я все еще помню, как я выглядел, и помню большую часть того, что помнил, когда умер. Это не эйдетическая память, но это просто... Я не забыл ничего из того, о чем знал, когда умер. До этого забывание было честной игрой. Так что, да. Я могу напитать любую часть своего тела молнией, но пока на очень низком уровне, и я могу испускать ветряные лезвия из своих рук и ног. В остальном, я могу просто использовать стены ветра в качестве защиты.

Итак, резать и защищаться - это все, чему я научился за те 3 года, что я занимаюсь этим. Дайте мне передохнуть, это тяжело! Это проблема с Бессмертием. Я делаю это идеально, или я продолжаю практиковаться, пока не доведу это до совершенства. Но я умею импровизировать, используя только эти приемы. Свернув шею, я меняю тактику на этот бой и вдыхаю, как можно больше. Насытившись, что занимает едва ли секунду, я последовательно выдуваю лезвия ветра, делая случайное лезвие сильнее остальных.

Когда мать снова вызывает свой торнадо, я заряжаю себя молнией и прыгаю, используя молнию для увеличения силы прыжка. Когда я достигаю вершины, я снова использую ветряные лопасти, только на этот раз для того, чтобы направить себя вниз, через открытую вершину торнадо и к моей матери. Мама уже заметила мое приближение, поэтому она делает шаг назад, уклоняясь от моего удара, и бьет левым кулаком по моей щеке. Молния все еще проносится сквозь меня, я вижу приближающийся кулак и уклоняюсь, пропуская его слева от себя. Используя силу ветра, чтобы ускориться, я бью мать в живот и отбрасываю ее на несколько шагов назад. Не давая ей отойти от шока, я вызываю молнию в своих руках и бью по ее голове, надеясь вырубить ее. Пока мой кулак движется к ее оцепеневшей голове, я понимаю, что сейчас ударю по голове свою мать. Но... слишком поздно останавливать себя.

Внезапно из земли подо мной вырывается дерево и переплетает мою руку в футе от головы матери. Вздохнув с облегчением, так как я не хотел ударить мать по лицу несмотря на то, что очень старался, я позволяю стихии рассеяться, когда мать встает, вытирая пыль.

- Ты в порядке? - спрашиваю я, обеспокоенно глядя на нее. Мама хихикает и щелкает пальцами. С зеленой вспышкой пыль на ее одежде и теле опускается на землю, и она выглядит такой же безупречной, как всегда. Отпустив дерево, она говорит:

- Ты колебался, Теос. Почему?

Я замечаю, что в ее голосе звучит искреннее любопытство, и она не была покровительственной. Вздохнув, я опускаю глаза, стыдясь, и бормочу:

- Я не хотел причинить тебе боль.

Я чувствую руку на своей голове, а мама хихикает. Черт бы побрал мои 4 фута роста. Она целует меня в лоб и говорит:

- Я ценю твои чувства, но, колеблясь во время тренировок, ты только сдерживаешь себя.

Видя, что я все еще смотрю вниз, мама вздыхает и опускается передо мной на колени. Она поворачивает мое лицо так, чтобы я смотрел на нее, и говорит:

- Я не могу пострадать, Теос. Ни ты, ни Целестиалы, ни Бог-Убийца, с которым столкнулась

твоя мать. По крайней мере, пока они не уничтожат саму планету, и даже тогда часть моей сущности будет жить.

Вытирая кровь с моей щеки, она улыбается:

- Тебе не нужно сдерживать себя во время тренировок, Теос. Даже если ты поранишь меня, я смогу исцелить себя, пока я на этой планете.

- Я знаю это, хорошо. Я просто... я не могу потерять и тебя тоже! - Я выкрикиваю первую часть, но бормочу последнюю. Хотя я помню свою предыдущую семью, и я их очень любил, я был с ними всего два десятилетия. Я знаю Гею как свою мать уже более 7 десятилетий, и столько же времени я вижу маму Мадонну в своих снах. Теперь они мои родители, и я уже потерял одного из них. Я боюсь потерять вторую несмотря на то, что знаю, что она бессмертна.

Мама вздыхает и встает. Я чувствую, как ее магия омолаживает меня и исцеляет мои раны, когда она говорит:

- Ну... теперь не нужно препираться. Ты уже прошел свой тест, и мы можем перейти к следующим урокам.

- А? Что... как я прошел тест? Какой тест?! - спрашиваю я, все больше и больше сбиваясь с толку от ее признания.

Мама смеется и протягивает мне руку, которую я держу. Она начинает вести нас к нашему дому и говорит:

- Наши спарринги были для того, чтобы заставить тебя думать. Думаешь, я больше нигде не видела лопасти ветра? Хотя для меня было сюрпризом, что ты додумался использовать их так рано, это не было чем-то, чего я не предвидела.

Я внимательно слушаю, принимая ее слова близко к сердцу. Ей миллиарды лет, а мне 70. Пока я удивленно смотрю на нее, мама говорит:

- Моей целью для тебя было удачно ударить меня. И ты это сделал, даже сильнее, чем я ожидала. Так что, хорошая работа, сынок.

Я смотрю на нее, забыв о прежней нерешительности, и спрашиваю:

- Как я справился, мама? Поподробнее, пожалуйста?

Видя мой умоляющий взгляд, мама закатывает глаза и говорит:

- Ты был адекватен, если не принимать во внимание твой возраст и размер. Твоя сила все еще требует работы, а твоя скрытность просто ужасна.

Видя мое медленно осунувшееся лицо, она добавляет:

- Если учитывать твой возраст и размер, то ты справился потрясающе. Мне особенно нравится, как ты творчески используешь стихии. Кстати, где ты этому научился? Но над твоей стихией все еще нужно поработать. Она слишком слаба, чтобы причинить вред любому животному, не говоря уже о богах и демонах.

- Хаха! Ага. Творчество полностью мое! Я ниоткуда его не копировал, - говорю я, кивая сам себе и немного нервно хихикая.

- Хм... - Мама смотрит на меня и просто качает головой. Она вздыхает и говорит:

- Еще даже не достиг половой зрелости, а уже начал врать своей бедной матери.

Это заставляет меня немного споткнуться. Не обращая внимания на мою запинку, мама проходит через открытую дверь и садится за стол. Приглашая меня сесть напротив нее, мать говорит:

- Теперь следующий этап твоего обучения будет сложнее, чем все, что ты делал раньше, и я собираюсь найти для тебя другого учителя.

- Почему? - спрашиваю я, с двумя эмоциями, открыто проявляющимися на моем лице. Любопытство, поскольку я не встречал никого другого за последние пару десятилетий, ведь прошло уже 20 лет с тех пор, как Оштур посетила меня. Другие Боги не знают об этом острове или даже о его существовании. Черт возьми, они даже не знают о моем существовании, и я бы предпочел, чтобы так оно и было. Если эти Боги похожи на тех, о которых я читал, то они очень территориальны и не будут колебаться, попытаюсь убить меня. Пытаться, потому что я не думаю, что мама позволит им добиться успеха.

Мама мягко гладит меня по голове, чтобы вернуть мое внимание к ней, и говорит:

- В этом вопросе я не слишком опытна. Та, кого я приведу, - главный эксперт в этом вопросе, даже среди всех Богов. К тому же, она должна мне услугу... или сотню.

Оооо... теперь мне любопытно, и это видно по моему лицу. У меня плохо получается скрывать свои эмоции, по крайней мере, сейчас. Я спрашиваю:

- О какой теме мы говорим, и кого ты позовешь?

Мать усмехается, немного мрачнее, чем я ожидал:

- Физическая борьба, Теос. Бой. Пока я учила тебя основам и заставляла думать, этот новый учитель сделает тебя лучшим бойцом на этой планете.

Она смотрит на мое искаженное ужасом лицо и говорит:

- Ты будешь проклинать ее, много раз. Но в конце концов ты обязательно поблаговаришь ее, Теос. Будь готов, Скатах приедет за тобой через неделю.

Скатах? Кто это, черт возьми, такой? Погодите-ка...

- Заберет меня? Куда я иду? И когда это было решено? - спрашиваю я, недоверчиво глядя на стоящую передо мной женщину. Мать радостно восклицает:

- Да я только что это решила, сынок. Я даже еще не разговаривала с ней. Но не волнуйся, ты далеко не уйдешь.

Сказав это, мать отпихивает меня в сторону водопада, а сама начинает готовить еду.

Скатах. Я определенно слышал это имя, и даже помню, как искал его на сайте Викии. Но, черт возьми, я не могу вспомнить, кто именно она! Ну, в любом случае, я узнаю это через неделю, если она согласится.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1510465>